

на финише Альберто Сирио для президентства Пьемонта, остается в сердце федерального секретаря Лиги Джанкарло Джорджетти.

Таким образом, в результате процесса метафоризации деструктивной и военной лексики язык спорта пополнился новыми терминами и понятиями. Наличие большого числа метафоризованных спортивных номинаций обусловлено экстралингвистическими причинами: исторической взаимосвязью войны и спорта, похожим характером правил многих спортивных и боевых состязаний: спортсмены, как и бойцы, вступают в баталии, проводят атаки и контратаки, защищаются, обороняются, нападают... Поэтому описание спортивных состязаний неизбежно приводит к употреблению терминов из области деструкции.

Вторичные спортивные номинации увеличивают информативную ценность и образность текстов, используются с целью усиления экспрессивности, выразительности речи, а также убеждения и эмоционального воздействия на читателя. Чаще всего вторичные номинации выступают в роли синонимов и лексических заменителей основных спортивных терминов и понятий.

Литература

1. *Елистратов, А. А.* Военная лексика в языке спорта / А. А. Елистратов // Русская речь. – 2005. – № 2. – С. 64–69.

П. В. Романова (Беларусь)

РОМАН ДОННЫ ТАРТТ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» КАК ОБРАЗЕЦ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПРОЗЫ

«Университетская проза» или «университетский роман» – относительно недавнее литературное явление, завоевавшее мировую читательскую аудиторию. Первые произведения, жанр которых впоследствии стал обозначаться как «университетский роман», появились в литературе Великобритании и США во второй половине XX века. В дальнейшем количество произведений этого жанра стало увеличиваться, университетская проза обрела все большую популярность.

Дэвид Лодж – литературный критик и один из самых популярных современных писателей такого типа в Британии. По его словам, университетский роман – это «термин, используемый для обозначения художественного произведения, действие которого происходит в основном в колледже или университете и которое в большей степени связано с жизнью и деятельностью университетских преподавателей / профессоров... и в меньшей степени со студентами» [1].

В англоязычном литературоведении различают две вариации университетского романа:

- campus novel (американский университетский роман);
- varsity / academic novel (британский университетский роман).

Полезно различать романы, в центре которых студенты, и романы, в которых акцент смещается на изображение профессорского состава. К первым относятся «кампусные романы», потому что они, как правило, вращаются вокруг кампуса / общежития и представляют собой комедии или драмы о жизни молодых людей, чаще всего повествуя о подростковом периоде. «Академическими романами» называются произведения, главными героями которых являются преподаватели, хотя в таких романах действие редко ограничивается исследованием только университетской сферы их деятельности: сюжетные линии могут изображать трудности семейной жизни, поднимать проблемы кризиса среднего возраста и т. д.

Деление происходит из-за того, что слово campus и явление, им обозначенное (университетский городок), не характерны для культуры британских университетов, точно так же, как и для русских. Русский «студенческий городок» не подходит под значение кампуса: это в большей степени общежития, в то время как кампус включает в себя не только само здание университета и общежития, но и другие учреждения. Поэтому в русском термине «университетский роман» эта дифференциация не отражена. Оба (под)вида университетского романа, как о профессорах, так и о студентах, в наших реалиях выражаются просто как «университетский» или «академический» роман, иногда с уточнениями.

Согласно О. Ю. Анцыферовой, основной чертой университетского романа является наличие особого типа главного героя-интеллектуала, не вписывающегося в университетскую среду и чуждого ей, как отражение стремления выявить внутреннюю конфликтность бытия университетского сообщества [2].

Также важнейшим принципом в создании художественного образа является игра со стереотипами и их переосмысление. Тематическое поле прозы такого рода – университетская жизнь как сегмент культурно-образовательного пространства, она может быть описана только с помощью вторичных культурных кодов, присваивающих или переосмысливающих уже готовые культурные ценности. Отсюда насыщенность университетской прозы аллюзиями, отсюда апелляция при построении образа героя к стереотипам.

Следующей чертой университетского романа является мощное пародийное начало. Процесс производства и получения знаний имеет двойственный характер, сочетая в себе постоянный пересмотр устаревших научных истин и консервацию постулатов, еще не потерявших свою актуальность на данном этапе развития науки. Эта тенденция к преодолению старого, к обновлению, переосмыслению себя становится источником постоянной иронической саморефлексии, которой насыщена университетская проза. Университетские романы могут быть как комическими или сатирическими, так и более серьезными

с примесью других жанров литературы (триллеров, детективов, ужасов, любовных или исторических романов и т. д.).

Для развития сюжетного потенциала произведения используются такие контрасты университетского кампуса, как, например, скульптурные изваяния, традиционно украшающие открытое пространство между корпусами, университетская столовая или роща, примыкающая к одному из корпусов, и пр., поскольку подобные места в ходе сюжета могут меняться вместе с персонажами (или в результате их действий) и / или отражать их внутреннее состояние.

О. Ю. Анцыферова утверждает, что суть университетского романа заключается в описании замкнутого пасторального мирка университетского кампуса, отключенного от суеты и шума современной городской жизни, где общественное поведение героев раскрывается через взаимодействие персонажей, чьи завышенные интеллектуальные амбиции порой приходят в комическое противоречие с их человеческими слабостями [2].

Произведение Донны Тартт «Тайная история» сочетает черты университетского, детективного и психологического романа. Изначально оно имело название «Бог иллюзий». Такое название казалось уместным, поскольку роман Д. Тартт показывает, как именно влияют университетское образование и художественные тексты на формирование личности.

Роман «Тайная история» достоверно отображает современную университетскую действительность. Это вполне объяснимо, поскольку Д. Тартт писала первые строки, будучи сама представительницей молодого поколения студентов колледжа. Потому так тщательно, со знанием дела прописаны кампусы, детали учебного процесса главных героев, изучающих эпоху Античности. И, по наблюдению И. Парулиной, принимая во внимание то, что Донна Тартт изучала те же дисциплины, что и персонажи ее романа, можно предположить, что «Тайная история» является достоверным слепком американской университетской жизни [3].

Сюжет сосредоточен вокруг группы студентов вымышленного частного гуманитарного колледжа в Вермонте, Новая Англия. Повествование начинается с того, что рассказчик, молодой человек по имени Ричард Пэйпен, решает поведать историю из своего прошлого. Он возвращается к дням, когда покинул свой сонный Калифорнийский родной город Плано, чтобы переехать в Хэмпден. Он планировал продолжить изучение греческого языка, однако преподаватель античной культуры – своеобразный человек по имени Джулиан Морроу, который принимает в свою группу только пять студентов одновременно, и поэтому в его классе нет места.

На второй неделе пребывания в колледже Ричард заговаривает с избранной группой Джулиана. После короткого знакомства они предлагают ему вновь сходить к преподавателю. Ричард принимается в класс и в эксклюзивную клику друзей, состоящую из пяти студентов: близнецов Чарльза и Камиллы Маколей, а также трех молодых людей Генри Винтера, Фрэнсиса Абернати и Эдмунда Коркорана (Банни).

Интрига этой истории обостряется, когда выясняется, что Генри, Фрэнсис и близнецы устроили вакханалию в лесу возле дома Френсиса и, находясь в безумии, случайно убили местного фермера. Когда Банни узнает о преступлении, он становится угрозой для группы, шантажируя их и пуская двусмысленные колкие шутки. В страхе, что он раскроет тайну, остальные члены группы убивают его. После убийства студенты переживают период паранойи и чувства вины, которые в конечном итоге разрывают группу на части.

Как было отмечено, университетской прозе присуще наличие главного героя, члена кампусного социума, но чуждого ему. Он не может стать «своим» в этом обществе, обладает характеристиками, которые не совмещаются с характеристиками большинства.

Проявляя интерес к греческому классу Джулиана Морроу, Ричард признает, что «все они казались мне абсолютно недоступными. И все же я с интересом наблюдал за ними при всякой возможности: вот Фрэнсис, нагнувшись, беседует с сидящим на ступеньке крыльца котом; вот Генри пронесится мимо в маленькой белой машине, на сиденье рядом с ним – Джулиан собственной персоной; вот Банни, высунувшись из окна второго этажа, что-то кричит близнецам на лужайке» [4, с. 27].

И так как тематическим полем университетской прозы является университетская жизнь, отсюда вытекает игра со стереотипами. Внутреннее движение романа сопровождается использованием интертекстуальных приемов – цитаты и аллюзии на «высокие» и «популярные» литературные, исторические и культурные произведения. Главные герои романа, изучающие классическую филологию, часто используют цитаты из книг, статей и поэзии, как в оригинале, так и в переводе на их родной язык, не только внутри Лицея, но и в повседневной жизни:

– Я спать хочу, – воскликнул он, трагически закатив глаза, – *dormir plutôt que vivre!*

– *Dans un sommeil aussi doux que la mort...* – с улыбкой произнес Генри.

[Я сна хочу,] хочу я сна, не жизни!

Во сне глубоком и, как смерть, благом...

(Ш. Бодлер. Лета. Перевод С. Рубановича) [4, с. 219].

Одно из качеств современного университетского романа – его интеллектуальность, ориентированность на подготовленного читателя. Этим обусловлены и множественные аллюзии, и интертекстуальность университетской прозы.

В «Тайной истории» Донны Тартт практически отсутствуют какие-либо намеки на фактор времени, и это дает основание говорить, что герои полностью выпадают из реальности. Для развития потенциала сюжета университетской прозы обычно используются различные контрасты университетского кампуса. Описывается небольшой мирок, изолированный от давления общества, как это происходит в романе Д. Тартт.

Место в кампусе, где находится офис Джулиана, называется Лицеум. Этот термин является отсылкой к древнегреческому ученому, но наиболее он связан со школой Аристотеля. Лицей в Хэмпдене расположен рядом с роццей, точно

так же, как и лицей, расположенный рядом с рощей, примыкавшей к храму Аполлона Ликейского. Это место, где человек входит в «область высокого» во время уроков. Это место, предназначенное только для разума. Лицей – это царство природы как неконтролируемая сфера с собственными потребностями.

Комическая природа жанра в романе выражается во взаимодействии героев, проявления человеческой слабости которых порой приходят в комическое противоречие с интеллектуальными способностями.

Генри Винтер изображается как лидер группы, что становится все более и более ясно по мере развития сюжета. «Он был фактически автором этой драмы» [4, с. 384], говоря словами рассказчика. На протяжении всей истории его роль в развитии сюжета увеличивается, и примерно на середине книги становится ясно, что он является доминирующим лицом в группе, тем, к кому другие обращаются за руководством. Поначалу Генри изображается не только как персонаж, одаренный интеллектом, специализирующийся в филологии, но также довольно грубым и загадочным человеком. Несмотря на все его выдающиеся способности – «он знал несколько языков, древних и современных, и в восемнадцать лет опубликовал комментированный перевод Анакреона» [4, с. 27] – Генри был искренне удивлен, чуть не потерял дар речи, услышав, что люди побывали на Луне. Это можно объяснить тем, что герои жили в своем мире – «малом» мире и, следовательно, большинство явлений внешнего – «большого» – мира обходили их стороной.

Взрослого читателя университетский роман как жанр привлекает тем, что можно вновь пережить свои первые годы, когда ты сам считал себя взрослым. Но он также привлекает читателей, еще не имеющих высшего образования. Золотая молодежь вольна экспериментировать, а высокие притязания сосуществуют с человеческой слабостью.

Таким образом, в романе достаточно ясно можно увидеть черты, присущие университетской прозе. Присутствует главный герой, чуждый окружающей среде, неспособный влиться в нее, стать ее полноценной частью. Профессиональная деятельность персонажей сказывается на художественной структуре романа. Как и свойственно жанру, описывается замкнутый мирок, изолированный от давления общества, а также различные контрасты университетского кампуса. Можно сказать, что составная часть самопародии в «Тайной истории» состоит в самом факте пародийного использования стилистических приемов: поддерживая интертекстуальную связь художественного текста набором завуалированных аллюзий и цитат, писательница пародирует сам акт творческого письма.

Литература

1. *Lodge, D. Nabokov and the Campus Novel / D. Lodge // Cynos. – 2007. – Vol. 24. – № 1. – P. 229–246.*
2. *Анцыферова, О. Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра / О. Ю. Анцыферова // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – С. 264–295.*

3. *Парулина, И. И.* Университетский дискурс: сбор корпуса (на материале романа Д. Тартт «Тайная история») [Электронный ресурс] / И. И. Парулина // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/universitetskiy-diskurs-sbor-korpusa-na-materiale-romana-dtartt-taynaya-istoriya>. – Дата доступа: 07.09.2022.
4. *Тартт, Д.* Тайная история : роман / Д. Тартт. – М. : АСТ : CORPUS, 2020. – 592 с.

А. В. Саматья (Беларусь)

РЭДАКТАРСКІ АНАЛІЗ НАВУКОВА-ПАПУЛЯРНАГА ВЫДАННЯ ДЛЯ ШКОЛЬНІКАЎ

У сучаснай выдавецкай практыцы заўважана не зусім станоўчая, на наш погляд, тэндэнцыя: не ажыццяўляць аналіз выдадзенай кнігі з пункту гледжання яе падрыхтоўкі, структуры і зместу. Больш увагі надаецца аспектам распаўсюджвання выдання. А між тым, як лічыць А. Э. Мільчын [2], аналіз, выконваемы рэдактарам, мае на мэце вызначыць, як выдадзены твор уздзеянчае на чытача ў цэлым і ў дэталях, дазваляе выявіць недахопы і рэзервы ўзмацнення станоўчых бакоў выдання.

Звычайна аналіз тэксту праводзіцца на адным з этапаў стварэння кнігі, але рэдагаванне пасля выхаду выдання ў свет таксама з’яўляецца актуальным. Праз некаторы час пасля выдання кнігі рэдактарскі аналіз можна праводзіць на аснове водгукў людзей, якія прачыталі кнігу. Такім чынам, рэдактар будзе ўлічваць меркаванні і пажаданні рэальнага чытача. Таксама не будзе лішнім падбудаваць выданне пад сучасныя тэндэнцыі, якія ў нашым свеце мяняюцца даволі хутка. Гэта зробіць кнігу больш зручнай, папулярнай і актуальнай на сённяшні дзень. Новы погляд на твор аўтара дапамагае заўважыць тыя недахопы, якія адразу не заўважыў рэдактар, ці тыя, якія праніклі ў кнігу пасля паліграфічнага выканання.

Задача артыкула — ажыццявіць рэдактарскі аналіз навукова-папулярнага выдання «Беларускія месяцы: чаму іх так называюць» [1].

Кніга выдадзена ў прыватным выдавецтве «Мон літарца» ў 2019 г. (тыраж 2 000 экз.) У падрыхтоўцы выдання прымала ўдзел выпускніца кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій БДТУ Д. Свяцкая.

Як сцвярджаецца ў анатацыі, «навукова-папулярная кніга таленавітага выкладчыка, вядомага даследчыка і папулярызатара беларускай мовы Уладзіміра Куліковіча прысвечана раскрыццю таямніц назваў беларускіх месяцаў.